

Я видела сцены родов во всевозможных шоу и фильмах, хотя это было явно немного абстрактно, и многие процессы были пропущены. Я знаю биологический процесс из некоторых случайных вещей, которые я читала, и видео, но я точно ничего не знала.

И теперь я собиралась помогать ей рожать?!

Но здесь уже много людей родило...

Точно! Все присутствующие здесь, должно быть, уже были свидетелями этого процесса лично! Может быть, им даже не нужна моя помощь!

— Эпиона! Ты ведь знаешь, как ей помочь, верно?

— А?! М-м-м... Да...

Я выжидающе посмотрела на неё, но то, как она колебалась, заставило меня слегка запнуться.

— По крайней мере, хоть один человек родил после того, как всех вас привезли сюда, верно?

Отчаяние просочилось в мой голос, но меня это совершенно не волновало. Между моим имиджем и гордостью по сравнению с безопасным и здоровым рождением, что было более важным, было очевидно. Мне даже не пришлось их взвешивать.

— Ну... да...

— Ну!

— Я... М-м-м...забилась в угол, когда это случилось...

У меня отвисла челюсть.

Буквально.

— А как насчёт остальных? Неужели кто-то не мог им помочь?..

— Все делали то же самое. Я не думаю, что кто-то помогал тем, кто рожал.

На мгновение мне показалось, что моя челюсть вывихнулась сама по себе.

Я не могла издать ни звука, просто сидела и смотрел на женщину передо мной, опустив голову.

— Наверное...

Если это было правдой, то единственными людьми, которые имели больше знаний об этом процессе, были те, кто прошёл через него сам. Многие из них были невосприимчивы. Кроме того, вероятно, была лишь горстка тех, кто действительно мог быть мне полезен.

— Не могла бы ты пойти и привести кого-нибудь, кто может мне помочь?

Нет, должно быть, здесь были не только те, кто рожал. Некоторые из них, возможно, были матерями и до всего этого. Если бы нам удалось найти и этих людей, они могли бы нам помочь.

— Э... ладно! Я сделаю всё, что в моих силах!

Что?!

Я только просил, чтобы она поспрашивала, а не помогала рожать!

Но Эпиона быстро начала будить кучки спящих женщин, расспрашивая их.

[О да, Кларет?]

— Да, Госпожа?

[Ты, должно быть, уже видела роды раньше, верно?]

— Ну да.

[Ты знаешь, что мне нужно сделать, чтобы помочь кй?]

— Помочь? Чем?

[Родить!]

— Смотри.

[Смотреть что?]

— А если ей что-нибудь понадобится? Может быть, она потом проголодается?

Мне очень хотелось шлёпнуть этого проклятого духа, свисающего с моего плеча и дающего мне такие безответственные советы.

[И это всё?]

— А ей что-то ещё нужно?

Эх

Наверное, это была моя вина, что я чего-то ожидала от неё. На самом деле не было никакой причины, по которой она могла бы много знать о процессе родов. Духи, вероятно, не были способны на это, и не было ничего удивительного в его ответе.

— А-а-а!..

Внезапно до моих ушей донёсся плеск воды.

— Чт-чт-что?!

Лужа воды растеклась между ног женщины.

Чёрт, у неё отошли воды!

Это правда! Она рожает!

Я начала доходить до того, что внутренне умоляла Эпиону поскорее вернуться с кем-нибудь, кто мог бы мне помочь.

Всё, что я молаг сделать, это держать женщину за руку, поглаживать её по голове в попытке успокоить её.

Но, честно говоря, моя собственная способность сохранять спокойствие была здесь совершенно неуместна.

Люди вокруг нас просыпались от всей этой суматохи, но ни один человек не подошёл, чтобы помочь мне. Я не могла сказать, было ли это потому, что они понятия не имели, что делать, или они просто были равнодушны ко всему этому.

Нет, они не могут быть равнодушными. Иначе они бы не смотрели.

Но это нисколько не помогло ни мне, ни этой женщине.

— А-а-а!..

— Всё в порядке. Всё нормально. С тобой всё будет в порядке.

Мои слова не были убедительны даже для моих собственных ушей, но я всё равно произнесла их, наполовину пытаясь убедить себя в этом факте.

— Я кое-кого нашла!

Казалось, прошла вечность, но Эпиона наконец вернулась.

Она почти тащила за собой пожилую женщину.

— Вы можете помочь?

Удивление на лице женщины сказало мне, насколько сильно моё отчаяние потрясло её, но выражение её лица тут же успокоилось.

— У меня есть небольшой опыт акушерки, но я принимала роды лишь один раз.

— Это прекрасно! Что же нам делать?!

Моя теория в этом отношении была только наполовину несостоятельной, а мой опыт - несуществующим. Я никогда даже не заботилась о ребёнке, не говоря уже о том, чтобы быть рядом с кем-то, кто принимает роды.

— Мисс, оставайтесь рядом с ней и продолжайте держать её за руку. Я всё подготовлю.

Акушерка подошла к нижней части тела роженицы и приподняла её мокрую юбку, обнажив нижнюю часть тела.

Но когда она переместилась между обнажёнными ногами, ноги женщины внезапно сомкнулись.

— А-а-а!..

Она без труда раздвинула ноги, у лежащей женщины было очень мало сил, чтобы говорить об этом из-за продолжительной атрофии, которую она перенесла, но после минутного наблюдения стало очевидно, что она намеренно закрыла ноги и продолжает пытаться это сделать.

— Мисс, мне нужно, чтобы вы подошла сюда.

— А?

Её слова противоречили тому, что она сказала раньше.

— Самое главное, чтобы тот, кто выполняет самые важные задачи, - это тот, в кого мать может верить.

— А?

Её слова и их значение никак не укладывались у меня в голове.

— Похоже, я не могу быть таким человеком, но вы - да.

— И...

Я практически почувствовала, как вращаются шестерёнки в моей голове, обрабатывая её слова.

— Подожди, я?!

Она кивнула с твёрдым выражением лица, устраняя любые сомнения в том, что я правильно поняла её слова.

— Но, но!..

— Я проведу вас через весь процесс. Не беспокойтесь.

У меня была куча причин для беспокойства. Роды были опасным актом, и многие матери умирали во время акта, не говоря уже о детях. Это была не какая-нибудь современная больница со всеми удобствами, а холодная, тёмная комната, в которой практически ничего не было.

Но она была экспертом, или, по крайней мере, самым близким к нему, так как не казалось, что у неё было много опыта. Даже в моём расстроенном состоянии я видела, что она взволнована.

Я села между ног женщины, и она тут же открылась мне, словно приветствуя меня. Не то чтобы мне это было нужно.

Реально.

Я вообще этого не хочу.

Но всё зашло слишком далеко, чтобы я могла отказаться, и никаких других вариантов не было.

Она медленно объяснила, как всё делается, а Эпиона заняла моё место рядом с женщиной. Похоже, ей удалось заслужить достаточно доверия, чтобы она смогла сделать остальную работу за меня.

Следующие несколько часов мы потратили на подготовку всего, начиная с мытья нижней части тела женщины и заканчивая уборкой рядом с ней, укладкой мехов монстров и даже приготовлением нескольких каменных ёмкостей с водой, которую я поддерживала в комфортной тёплой температуре с помощью магии.

Когда наконец пришло время, у меня задрожали руки. Или даже... всё моё тело дрожало от напряжения.

Следуя медленным, обдуманым и повторяющимся указаниям акушерки, я помогла ей вытащить ребенка из тела матери.

После того, что показалось мне вечностью, у меня на руках был новорождённый мальчик, и околоплодные воды впитались в верхнюю часть моего тела.

Он был сморщенным маленьким существом, сморщенным в нескольких местах, и громко плакал.

Но почему-то я не могла отвести от него глаз.

Он был таким слабым, таким уязвимым, но таким драгоценным.

Так вот как выглядит совершенно новая жизнь.

Я попыталась раскачать его взад-вперёд, но его плач не утихал.

Его плач был таким отчаянным, как будто он требовал всеобщего внимания.

Это было так странно. Его тело было таким маленьким и лёгким, но в то же время таким

большим, хотя только что вышло из человеческого тела.

Кожа у него была румяная, как спелый помидор, а на макушке торчало несколько прядей мокрых чёрных волос. Его глаза были зажмурены, так что я не могла разглядеть, какого они цвета, но я могла представить, что они были похожи на рубины, всё ещё скрытые от всего мира.

Я ещё немного покачала его тело и нежно прижала к своей груди.

Постепенно его плач утих, и в конце концов он задремал.

Мои глаза отказывались отрываться от его фигуры даже на мгновение.

— Мисс!

— А?

Я подняла голову. Все уставились на меня.

— Я понимаю, что вы чувствуете, но лучше всего вымыть ребёнка и вернуть его на руки матери.

— Я... ух...

Осознание того, что я делаю, пришло ко мне медленно, но когда это произошло, мои глаза встретились с глазами матери, и я могла только почувствовать раскаяние за то, что я сделала.

Она была единственной, кто заслуживал обнимать его больше, чем кто-либо другой, но я была единственной, кто отказал ей в этом праве.

Как можно быстрее я вытерла ребёнка влажными тряпками, прежде чем завязать пуповину и отрезать плаценту. Очевидно, остальное через некоторое время сморщится и оторвётся само, так что пока и этого было достаточно.

Как только я это сделала, я передала ребёнка на руки его матери.

Когда я приблизила его к ней, мои руки на мгновение отказались разжаться, и только его мать, заставила меня отпустить его.

Я такой ужасный человек.

Я понятия не имела, что на меня нашло, но почему-то не хотела отпускать ребёнка. Он вовсе не был моим, и я понимала это, но каким-то образом это знание вызывало разочарование.

Глядя на мать и её маленького ребёнка на руках, я почувствовала, как что-то тёмное забурлило у меня в груди.

Это было так же неприятно, и я сжала колени, пока не поняла, что это за чувство. А потом меня охватил только стыд. Такое ощущение было совершенно неуместным.

Я должна была бы радоваться за них обоих, но я была такой эгоисткой.

Сделав глубокий вдох, я загнала эти чувства так далеко, как только могла.

Я встала, подошла к кухонной зоне и начала готовить для всех завтрак.

На полпути плач возобновился, но быстро затих. Когда я оглянулась, вид ребёнка угрожал снова вызвать во мне эти мрачные чувства, но я заставила их исчезнуть, сосредоточившись на том, чтобы закончить готовить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/990819>